

***

Г.А. Серегин¹⁾

У меня не совсем стандартная история, я в ЛОМИ появился в 90-м году. А закончил я не университет, а Политехнический институт в 74-м году. Так что в ЛОМИ я попал очень поздно, в 40 лет.

В детстве я мечтал стать физиком, потому что жизнь такая была, пропаганда, в кино можно было увидеть, как это здорово – быть физиком, особенно ядерным физиком. Поэтому я поступил в Политех, на физико-механический факультет, где учились знаменитые академики – Капица, Семенов и прочие. Но потом, на втором курсе я понял, что я не физик, как физики аргументируют, меня не устраивает, а на самом деле я математик. Тогда я переключился на прикладную математику, просто попросил, чтобы меня перевели на эту специальность. Это, конечно, было не то, что в университете, но хоть какая-то математика.

С тех пор я всё ближе и ближе подходил к математике: был оставлен на кафедре высшей математики в Политехническом институте, защитил кандидатскую диссертацию по вариационному исчислению. И потом самостоятельно стал искать проблемы, которые не решены. Это были проблемы математической теории пластичности. Мне пришлось изучить самостоятельно выпуклый анализ, уравнения в частных производных. Конечно, многие вещи я изобретал заново, так нельзя было работать.

В конце концов к нам на полставки пришёл работать Адрианов Анатолий Николаевич, алгебраист, и он мне сказал: «Хотите, я Вас познакомлю с Ольгой Александровной Ладыженской?» Я сказал: «Конечно, хочу». Это было в 80-х годах, мне уже было за тридцать. Я пришел в ЛОМИ, он меня представил Ольге Александровне, и она сказала: «Приходите на мои семинары».

В те годы было два семинара по матфизике, точнее, по уравнениям в частных производных. Один был большой, городской семинар имени В.И. Смирнова. И маленький семинар вот этой самой лаборатории²⁾. В восьмидесятые годы каждый большой семинар был целым представлением! Благодаря Ольге Александровне в первую очередь, а также остальным участникам, среди которых были Бирман, Буслаев, Уральцева, Бабич, Соломяк ... И докладчики были хорошие – это была большая честь сделать доклад на таком семинаре. Критика в те годы была жёсткая, но, в целом, атмосфера была очень доброжелательная. А на маленьком семинаре всё было жёстче, через него проходили все кандидатские и докторские. Тогда я просто ходил, было интересно, без всякой мысли, что когда-то буду работать в ЛОМИ.

---

¹⁾ Текст по материалам видеозаписи 2010 года. – *Прим. ред.*

²⁾ Лаборатория математической физики ЛОМИ (ныне ПОМИ). – *Прим. ред.*

К 90-му году я уже был активным участником и маленького, и большого семинара, делал доклады. И как раз тогда Виктор Шубов решил переехать в Америку, образовалось место, ну и меня взяли. Таким образом я оказался в ПОМИ.

Об истории лаборатории всё-таки лучше спрашивать человека, который работает здесь с самого её основания – это Всеволод Алексеевич Солонников, он, конечно, рассказал бы лучше, чем я. Я могу рассказать только о том, что дальше было, как я наблюдал Ольгу Александровну. Она была главным действующим лицом семинара, очень внимательно слушала все доклады, которые длились два часа. Я сейчас даже не могу себе представить, как это возможно. Например, я не в состоянии слушать доклад, который мне не интересен, в течение двух часов – засну или еще что-нибудь в этом духе. Но это была такая старая школа.

Другое обстоятельство – Ольга Александровна была звездой семинаров. У меня нет точного определения, что значит «звезда семинара», но это правда. И так было не только в ЛОМИ, так было везде, где она бывала – и в Москве, и за границей, всюду. И она себя вела как звезда, и люди это принимали. Сама Ольга Александровна не так уж часто делала доклады на семинарах, но если уж делала, то это было событие. Событие как по содержанию, так и по форме. Таким образом она нас учила. За всех я не могу сказать, но вот меня она так учила. Я не был её прямым учеником, но общаясь с ней, слушая её доклады на семинарах, наблюдая за тем, как она относится к другим людям, я становился математиком. Поэтому я про неё так и рассказываю. Мне просто в жизни ужасно повезло – встретить Ольгу Александровну. Это не есть какая-то моя заслуга, мне действительно очень повезло.

Про её научные заслуги я сейчас не хочу говорить, это и так хорошо известно. Например, можно почитать на эту тему статью в Notices, опубликованную после ее кончины³⁾. Она получила много премий, имела звания, была академиком. Она была признанным в мире математиком. И нельзя сказать, что она была равнодушна ко всему этому.

Как мог молодой математик себя зарекомендовать? У Ольги Александровны это было так: она отмечала прежде всего ваши вопросы. Если они были глубоки, вы имели шанс получить доклад на её семинаре. Если ваш доклад был хорош, то она каким-то образом вас поддерживала. Она особенно ценила глубину и новизну. Она это чувствовала. У неё было просто обострённое чувство нового, того, что вот что-то может случиться в этой науке. Она видела связи между смежными областями в анализе. Это

---

³⁾ *Friedlander S., Lax P., Morawetz C., Nirenberg L., Seregin G., Uraltseva N., Vishik M., Olga Alexandrovna Ladyzhenskaya (1922-2004) // Notices of the AMS, 51 (2004), no.11, 1320-1331. – Прим. ред.*

то, что мы и называем «классик» – человек, который, может быть, не самый лучший в техническом плане, но видящий все связи глубоко и широко. И потому она и была лидером в PDE и создателем нашей Школы. А наша школа, которая ею создана, во всяком случае, в 90-х годах точно была одной из лучших в мире, и мы до сих пор за счет этого существуем.

К тому же она была очень неординарной и очень яркой личностью. И держала она себя по-королевски. Когда я говорил о «звезде», я это тоже имел в виду. Она в этом смысле похожа на Анну Ахматову, с которой она была дружна. Есть такая байка, которую я лично слышал от Питера Лакса, что Жан Лерэ (очень известный математик в области уравнений с частными производными) в 60-е годы рассказывал своим зарубежным коллегам, что он «был в Ленинграде и посетил Эрмитаж, Петергоф и Ладыженскую». По крайней мере, среди людей, работавших в институте Куранта в те времена (Лакс, Ниренберг, Моравец) Ладыженская была некой «достопримечательностью Ленинграда».

Почти по всем вопросам Ольга Александровна занимала бескомпромиссную позицию и от других требовала того же. Я это точно знаю, потому что мне от этого иногда доставалось. Она немедленно начинала бороться, если видела что-то несправедливое или неправильное, она была очень активным членом общества. Возможно, благодаря её собственной биографии. И в то же время она была очень чутким человеком. У неё всегда можно было совета спросить, и помогала она бескорыстно не только тем, кто был в лаборатории, а и всем вокруг. Увидит она, например, какого-нибудь человека, про которого ей покажется, что он голоден или ещё что-то, и она немедленно начинала ему помогать.

Мне повезло с ней путешествовать по Италии, Германии, Америке. Она очень любила всякую живность, радовалась как ребенок всему новому, яркому. И в то же время терпела, например, меня, потому что я не выношу зоопарки (это не то место, где животные должны находиться), она относилась к этому с пониманием.

До прихода в ЛОМИ у меня было только две поездки за границу – одна в Чехословакию, другая – в Италию. В то время такие поездки были большой редкостью. В 90-х годах ситуация изменилась: можно было поехать на Запад, поучаствовать в конференциях и поработать с тамошними людьми. А многие просто решили переехать на Запад. В частности, в нашей лаборатории это был Лёва Капитанский и два человека, которые занимались спектральной теорией.

У Ольги Александровны была двоякая позиция по этому вопросу. Поскольку в 90-х годах репутация лаборатории была очень высока, то у нас

не было проблем с поездками за границу. И она поддерживала такие поездки для чтения лекций и участия в конференциях. Если же речь заходила о полном перемещении, то она относилась к этому отрицательно, если это не было вызвано какими-то весомыми обстоятельствами (типа невозможно жить, нет квартиры и так далее).

Мы и здесь в 90-е годы организовывали конференции в Эйлеровском институте. Очевидно, что если ты хочешь заниматься математикой, то ты должен находиться в контакте с коллегами. Особенно это было важно в те годы, когда мы только-только начинали осваивать e-майл, когда ещё не было всех этих серверов типа arXiv. Тогда мы все, включая Ольгу Александровну, много путешествовали, принимали участие во всевозможных конференциях ... Угрозы того, что вместе с развалом СССР развалится и лаборатория, совсем не было. Основной костяк сохранился.

Ещё при Ольге Александровне маленький семинар «приказал долго жить». Причина была в том, что в доперестроечные времена к нам в ЛОМИ все приезжали, чтобы получить одобрение по докторской или кандидатской диссертации, и здесь это всё обсуждалось ... А потом, когда это всё прекратилось, когда движение между городами сошло на нет, то и семинар, так сказать, «затих». Ну, а большой семинар функционировал. Естественно, это было уже не такое блестящее зрелище, как в 80-х годах. Но он функционировал усилиями самой Ольги Александровны, Бирмана, Нины Николаевны Уральцевой и Бабича. А вот после смерти Ольги Александровны все стало намного сложнее. И особенно после ухода Михаила Соломоновича ... Тем не менее мы поддерживаем семинар, у нас стали появляться иногородние докладчики. Хотя, конечно, сейчас он уже не такой, каким был раньше.

Если вернуться к нашей лаборатории, то мы до сих пор живем по правилам, которые ввела Ольга Александровна. Это касается и того, что нужно поддерживать молодых ребят, если у них идут результаты. И поддерживать их даже тогда, когда они работают над чем-то невиданным (неважно, выйдет у них что-то или нет). Также это и грантовая политика – помогать всем, независимо от того вклада, который они на данный момент вносят в работу над данным грантом.

Как напутствие молодым математикам могу сказать: если вы не можете жить без математики, то, конечно, занимайтесь ею. Просто это дело тяжёлое, тут помимо таланта, который необходим, нужна удача. Без удачи тоже никак не обойтись. Так что, если вы твердо решили, что это ваше, то терпите и ждите момента, когда лучшие времена придут. Кроме того, что сама математика очень интересна и захватывающа, при помощи математики вы и мир можете посмотреть, это не всем дано.